

женного мнения. И это была четвертая из намеченных задач. Итак, когда говорилось: «У двух окружностей, неодинаково отстоящих друг от друга, не может быть один общий центр», я говорю, что это истинно, если окружности правильные, без бугра или бугров. И когда в меньшей посылке говорится, что окружность воды и окружность земли таковы, я говорю, что это неверно, nisi per gibbum, имеющемуся у земли, а потому довод не имеет силы. На второй довод, когда утверждалось: «Более благородному телу подобает более благородное место», я говорю, что это верно, если иметь в виду собственную природу тела; и я принимаю меньшую посылку. Но когда делается заключение, что вода именно поэтому должна находиться на более высоком месте, я говорю, что это верно, если иметь в виду собственную природу того и другого тела; но под действием вышестоящей причины, как уже было сказано раньше, получается, что на нашей стороне земля выше. И, таким образом, довод имел дефект в первом своем предложении. На третий довод, когда говорится: «Всякое мнение, которое противоречит чувствам, есть плохое мнение», я говорю, что довод этот проистекает из ложного воображения. Ибо моряки воображают, будто не видят землю, находясь на корабле в море, оттого что море выше, чем земля. Но это не так, скорее, было бы наоборот: если бы море было выше, они больше видели бы. А бывает это оттого, что прямой луч видимого предмета, проходящий от этого предмета к глазу, отражается от выпуклой поверхности воды; ведь, так как вода должна иметь повсюду круглую форму вокруг центра, необходимо, чтобы на известном расстоянии она образовала препятствие в виде выпуклости. На четвертый довод, когда аргументировалось: «Если земля не находилась бы ниже и т.д.», я говорю, что этот довод зиждется на ложном основании, а потому не имеет никакой силы. Ведь простаки и не знающие физических аргументов думают, будто вода поднимается в виде воды до вершины гор или до места источников; но это сущее ребячество, ибо воды зарождаются там впервые, когда материя поднимется туда в виде пара (что явствует из слов Философа в его «Метеорах»). На пятый довод, когда говорится, что вода есть тело, подражающее кругу Луны, и на этом основании делается заключение, что она должна была бы быть эксцентричной, коль скоро круг Луны эксцентричен, я говорю, что этот вывод не является необходимым. Ведь хотя бы что-либо и подражало другому в чем-либо, это не значит, что оно по необходимости подражает ему во всем. Мы видим, что огонь подражает круговращению неба, и тем не менее он не подражает ему ни в своем прямолинейном движении, ни в том, что имеет нечто противоположное своему качеству, а потому довод не имеет силы. И таков ответ на аргументы.

Таким образом, стало быть, определяется решение вопроса о форме и положении двух стихий, что было выше поставлено в качестве задачи.

Изложена была эта философия при правлении непобедимого владыки, господина Кан Гранде делла Скала, наместника Священной Римской империи, мною, Данте Алигьери, ничтожнейшим из философов, в знаменитом граде Вероне, в святилище преславной Елены, в присутствии всего веронского клира, за исключением некоторых, кто, пылая чрезмерной любовью к ближнему, не приемлют чужие доводы и, будучи нищи Духом Святым, по своему смирению не желают служить доказательством чужого превосходства, а потому избегают присутствовать при чужих речах. И совершено это было в год от рождения Господа нашего Иисуса Христа тысяча триста двадцатый, в день Солнца, каковой день оный наш Спаситель повелел чтить нам ради преславного Своего Рождества и дивного Своего Воскресения; день этот был седьмой после январских ид и тринадцатый до февральских календ.

Письма

I

Кардиналу Никколо да Прато

Преподобнейшему отцу во Христе, возлюбленнейшему владыке Николаю, небесной милостью епископу Остии и Веллетри, легату Апостолического престола, отряженному также Святою церковью миротворцем в Тоскану, Романью, Тревиджанскую марку и места близлежащие, — преданнейшие чада капитан Александр, Совет Белой партии Флоренции и все члены его ревностно и с величайшей преданностью поручают себя.